

Профессор Аврора Синистра была очень любезна. Она подписала лист, как только он упомянул, что хочет сделать что-то, что могло бы конкурировать с квиддичем. Очевидно, она тоже не была большой поклонницей этого вида спорта.

Гарри уже собирался выйти из Астрономической башни, как вдруг увидел знакомую светловолосую девушку, скачущую к нему по коридору.

Луна Лавгуд заметила его, и яркая улыбка озарила ее лицо, когда она подбежала к нему. Гарри приготовился представиться, поскольку девушка никогда не видела его без мантии-невидимки.

Первые же ее слова выбили план из колеи.

"О, привет, мистер Тоудингер", - весело сказала она.

"Эм..."

"Или вы хотите, чтобы я называла вас по псевдониму Гарри?"

"...Да. Я бы... я был бы очень признателен за это." Гарри заикался, совершенно выбитый из колеи.

"Это очень хороший псевдоним. Очень похоже на того знаменитого мальчика Гарри Поттера, который убил драконов. Никто ничего не заподозрит. Очень умно с вашей стороны, мистер Тоудингер".

"Хм..."

"Я говорила тебе, что твоя кожа приятная на ощупь?" - сказала она, подняв руку и погладив его по щеке.

"Э..."

"О, хорошо. Я ухожу. До свидания, мистер Тоадингер", - сказала она, погладила его по голове и убежала в сторону Астрономической башни, оставив Гарри в замешательстве и, как ни странно, с чувством легкой досады.

Проследив взглядом за исчезающей спиной девочки, Гарри стряхнул с себя гору путаницы, которую вывалила на него Полумна, и посмотрел на свой список, чтобы увидеть, что в нем осталось только одно имя.

Пора было отправляться в подземелья.

В прошлом году Альбус Дамблдор привел в действие план, который предусматривал проверку Гарри на предмет того, обладает ли он менталитетом темного волшебника или нет. Этот план в конечном итоге закончился очень плохо после того, как Гарри чуть не погиб после схватки с самим Темным Лордом Волдемортом.

С тех пор профессор Дамблдор извинился перед Гарри и был очень любезен с ним, что помогло Гарри потерять часть настороженности, которую он испытывал к столетнему волшебнику, но был еще один профессор, который знал обо всем плане, и не только согласился с ним, но и смотрел ему прямо в глаза, манипулируя его живым дерьмом.

Хотя Гарри простил обоих профессоров за то, что они подвергли его жизнь опасности, он все еще был немного недоволен манипуляцией.

В конце концов, Гарри Поттер прощает, но никогда не забывает.

Он посмотрел вниз на фамилию на своем листке.

Северус Снейп - Зелья

Что ж, лучше сделать это раньше, чем позже. Он хотел как можно скорее приступить к разработке игры.

Он дважды постучал в дверь кабинета.

"Войдите", - раздался ровный голос мастера зелий. Гарри толкнул дверь и вошел в кабинет. Мужчина сидел за своим столом, одетый во все черное.

"Чем могу помочь вам, мистер Поттер?" спросил профессор Снейп.

"Да, профессор", - ответил Гарри, после чего продолжил объяснять свой проект точно так же, как он объяснял его другим учителям.

Суровый мужчина терпеливо выслушал все резюме проекта. После того, как Гарри закончил объяснение, он замолчал.

"Значит, вы намерены закончить его до седьмого курса?".

"Да, профессор", - ответил Гарри.

"Амбициозно, - сказал профессор, - но не невозможно. Вы самостоятельно разобрались со многими основными проблемами, и профессор Вектор явно доверяет вам Арифмантию. Но есть одна серьезная проблема, которую я вижу".

"Что это, сэр?" спросил Гарри.

"Ей не хватает стратегии. Ее нынешний дизайн говорит мне только о том, что игроки будут просто использовать своих виртуальных существ для борьбы, и у кого будет лучшее существо, тот и победит. Я бы предложил добавить еще один аспект, который даст преимущество более слабому игроку и внесет больше стратегии в эту... вашу игру. Все идеи очень интересны и хорошо продуманы, но есть большой простор для совершенствования. Я надеюсь, что вы примете это как искренний совет. Я очень откровенен с вами, мистер Поттер".

При последнем слове, которое Гарри попытался выдать за кашель, у него вырвался почти произвольный смешок.

Это не обмануло зоркого профессора, который услышал насмешку.

"У вас возникли проблемы с отношением к себе во время летних каникул, мистер Поттер? Или вы хотите мне что-то рассказать?" - процедил он. В его тоне чувствовался резкий укор. Было ясно, что он не очень-то жалуется, когда над ним насмеваются.

Вспыхнуло негодование, и Гарри вызывающе ответил: "Да, сэр. Я размышлял над абсурдностью того факта, что вы говорите прямо".

"О?" - он поднял бровь, - "И что заставило тебя так подумать?"

"О, ничего особенного. Просто то, как легко и охотно вы лгали и манипулировали мной на экзамене, который чуть не лишил меня жизни".

Профессор секунду смотрел на Гарри, а затем вздохнул.

"Я понимаю вашу обиду, мистер Поттер, но я никогда не лгал вам. Эти действия были необходимы".

"О да", - фыркнул Гарри, - "Необходимы. Это делает все намного понятнее".

"Я бы приструнил наглеца, мистер Поттер", - предупреждающе сказал он, - "И эти действия были необходимы".

"Необходимы, чтобы подавить паранойю вашу и профессора Дамблдора", - ответил Гарри.

Мастер зелий секунду смотрел на Гарри, прежде чем заговорить: "Это была не параноя. На всех Британских островах есть четыре человека с щитами Окклюменции, достаточно сильными, чтобы считаться практически непробиваемыми, мистер Поттер. Трое из них - мастера выбранных ими Искусств, двое - пара самых опасных волшебников, когда-либо живших на свете, а один из них чуть не стер с лица земли всю Волшебную Британию. Четвертый - это вы".

Гарри стало интересно, к чему это приведет.

"Вы обладаете силой, мистер Поттер. Власть, которую даже вы еще не осознаете в полной мере. И когда вы занимаете такое положение, как директор школы, вы должны заботиться о всеобщем благе. Именно это он и делал, когда решил подвергнуть вас испытанию и приказал мне манипулировать вами, чтобы вы отправились за Камнем. Это оказалось вредным и опасным для вас, но это также доказало директору, что вам можно доверять, что вы будете использовать свою силу ответственно и по правильным причинам".

"А вы? Вы просто выполняли его приказы? Как вы можете доверять тому, что он знает, что является высшим благом? Откуда вы знаете, что ваше определение высшего блага совпадает с его? Или что его высшее благо не является плохим для всех остальных?" возразил Гарри.

"Не приводите мне аргументы об объективной морали, мистер Поттер. Существует только одно высшее благо, в которое верит Альбус Дамблдор. Выживание и защита рода волшебников. Если бы он не проверил вас в прошлом году, то рисковал бы тем, что невероятно сильный темный волшебник пройдет через Хогвартс незамеченным. Потенциально способного нанести реальный вред Волшебной Британии. Хотя я сожалею о том, что ваша жизнь подверглась опасности, и считаю, что тест мог быть гораздо менее опасным, чем он был, я не согласен с намерениями директора. Вы были неизвестным и опасным фактором. Вас нужно было проверить, и вы это сделали".

В кабинете воцарилась тишина, учитель и ученик смотрели друг на друга, не зная, что сказать дальше.

Прошло мгновение, прежде чем Гарри заговорил снова: "Я могу интегрировать зелья в игру. Игроки смогут сканировать, а затем использовать различные зелья, которые могут быть использованы для лечения собственного существа игрока и для замедления или нанесения вреда существу другого игрока. Я могу сделать так, что каждое реально существующее зелье может быть отсканировано только один раз. Это должно добавить в игру достаточно стратегического аспекта".

Снейп молча смотрел на него, возможно, размышляя, стоит ли продолжать разговор, который Гарри внезапно прервал, прежде чем он молча кивнул, взял перо и подписал свое имя на листке.